

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА КЫРГЫЗЧЫЛЫК В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
 КЫРГЫЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯСЫНДАГЫ “КЫРГЫЗЧЫЛЫК”
 КОНЦЕПТИНИН МААНИСИ
 THE IMPORTANCE OF THE “KYRGYZCHYLK” CONCEPT
 IN THE KYRGYZ LINGVOCULTURE

Мадмарова Г.А. – к.филол.н., доцент,
 ОшГУ г.Ош, Кыргызстан

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению значения и роли в кыргызской лингвокультуре многогранного концепта «кыргызчылык». Это один из ключевых концептов, который дает ключ к пониманию национального характера кыргызского народа.

Аннотация: Бул макалада ар тараптуу “кыргызчылык” концептинин кыргыз лингвомаданиятындагы мааниси жана орду каралат. Бул кыргыз элинин улуттук мүнөзүн түшүндүргөн негизги концепттердин бири.

Annotation: This article is devoted to the identification of the significance and role in the Kyrgyz linguoculture of the multi-faceted concept of "kyrgyzchylyk". This is one of the key concepts that gives the key to understanding the national character of the Kyrgyz people.

Ключевые слова: кыргызчылык, концепт, концептосфера, ментальность, специфичность.

Ачкыч сөздөр: кыргызчылык, концепт, концептосфера, менталдуулук, спецификалуулук.

Key words: kyrgyzchylyk, concept, conceptosphere, mentality, specificity.

Словари разных языков располагают разными универсальными наборами понятий, и потому не все, что может быть выражено на одном языке, может быть выражено (без добавлений и пропусков) на другом. Современные методы изучения лексической семантики и результаты, полученные при их применении к материалу определенного языка, показывают, что значение большого числа лексических единиц (в том числе и тех, которые на первый взгляд кажутся имеющими переводные эквиваленты в других языках) включают в себя лингвоспецифичные конфигурации идей. При этом нередко обнаруживается, что эти конфигурации смыслов соответствуют каким-либо представлениям, которые традиционно принято считать характеристиками именно для «русского», «восточного», «западного» или же иного взгляда на мир.

А.Вежицкая считает, что «во всех языках мира имеются слова для обозначения основных человеческих понятий и все, что вообще может быть выражено, может быть выражено путем правильного соединения этих понятий» (Вежицкая 2002: 15). Мы не совсем согласны с этим утверждением, так как перевод многих слов и выражений с одного языка на другой не является адекватным. Как, к примеру, перевести русское «авось» или кыргызское «тобокел» на другие языки? Перевести можно все, но эквивалентность перевода может оказаться под сомнением. В таких случаях мы можем говорить о том, что языковые данные могут служить ключом к пониманию каких-либо культурно значимых аспектов восприятия мира. Анализ русской и кыргызской лексики позволяет выявить целый ряд мотивов, устойчиво повторяющихся в значении многих лингвоспецифичных и плохо поддающихся переводу лексических единиц и фразеологизмов, которые при этом, как правило, не попадают в асертивный компонент высказывания. Сюда относятся такие

экспоненты концептов, как русские *авось, заодно, удаль, приволье* и т.п., и кыргызские *тобокел, чиркин, кокуй* и т.п.

Также нужно учитывать то, что если какое-то понятие актуально для одного языка, то совсем необязательно, что оно будет актуальным и для другого языка. К примеру, в русском языке существует концепт *пастух*. В кыргызском языке есть *койчу* (пасет овец); *бадачы, уйчу* (коров); *жылкычы* (лошадей) и др. Разнообразие экспонентов кыргызских концептов объясняется недавним кочевым образом жизни народа, при котором скотоводство было одной из важнейших сторон кыргызского быта. Тем не менее, основные жизненные понятия у всех людей близки по своему смысловому наполнению.

Концептуальный анализ отражает ключевые концепты той или иной культуры, этнообусловленные модели восприятия мира, ценностные ориентировки и речеповеденческие установки и стереотипы. В этой связи представляется особенно важным изучение таких концептов, которые отражают ведущие тренды в современной цивилизации, а именно ориентацию на поиск национальной идентичности, стремление к сбережению уникальной самобытности каждого этноса, населяющего нашу планету.

Человек – носитель определенной национальной ментальности и языка, участвующий в совместной деятельности (и что особенно важно – речевой деятельности) с другими представителями национальной общности. Современным исследователям интересен не человек вообще, а человек в языке. Дело в том, что язык – единственное средство, способное помочь проникнуть в скрытую ментальность этноса, ибо он определяет утаенную область членения мира в той или иной культуре. Он расскажет о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается. Поэтому при исследовании человеческого сознания невозможно обойти стороной кванты знаний – концепты, которые формируются на основе когнитивных дифференциальных признаков.

Изучение же межкультурных концептов открывает широкие возможности для исследования индивидуальных языковых особенностей, характеризующих определенный этнос. Анализ языковой картины мира народа есть вместе с тем важный этап постижения глубинных закономерностей общезыковой картины мира, языковых представлений человека о мире, а также его духовного мира и духовной культуры общества.

В каждой культуре есть ключевые слова, которые имеют большое значение для жизни определенного народа. Ключевыми можно назвать такие концепты, которые являются носителями наиболее значимой информации об определенном этносе; передают ценные сведения об эпохе, отражают важнейшие факты и события того или иного времени и используются для описания быта, морали и жизни народа.

По Вежбицкой, «ключевые слова» – это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры. Она пишет: «В своей книге «Семантика, культура и познание» я попыталась показать, что в русской культуре особенно важную роль играют русские слова *судьба, душа и тоска*, и что представление, которое они дают об этой культуре, поистине неоценимо» (Вежбицкая 2002:3).

О концептах в кыргызском языке написано еще мало. Есть работы сопоставительного плана, сравнивающие понятия, выражаемые ими в русском и кыргызском, или английском и кыргызском языках. Это работы М.Дж.Тагаева, З.К.Дербишевой, У.Д.Камбаралиевой, Ы.А.Темиркуловой, Е.Н.Мурадымовой и др.

Но концепты, выражающие кыргызский менталитет, еще не выделены. Это довольно сложная задача, неоднозначная и спорная. Прежде всего необходимо рассматривать массовое сознание представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества. Ядром этого пространства является «национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально-маркированных и культурно-детерминированных представлений,

необходимо обязательных для представителей данного сообщества» (Лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство. 2004, с.11»). Это должны быть такие концепты, которые бы являлись ключевыми для понимания кыргызской национальной культуры.

Одним из самых ярких и значимых для кыргызов концептов, по нашему мнению, является концепт *кыргызчылык*.

Концептосфера его настолько необъятна, что репрезентировать его в нескольких словах просто невозможно. У одного из французских писателей, Жан-Поль Сартра, есть такие слова: «Пока Слово (в широком смысле, как Логос) не записано и не зафиксировано, пока оно переносится духом, оно живое. Как только его напишешь, начинается постепенный сдвиг: слово подвергается постепенному вымыванию своего бытия, мертвеет и вырождается в ложное подобие своего изначального импульса». Эти слова в полной мере относятся к концепту *кыргызчылык*. Дать его толкование и перевести на русский язык очень сложно, хотя каждый кыргыз в полном объеме понимает широкую концептосферу этого понятия. Подобные концепты можно сравнить с центральными точками, вокруг которых организованы целые области культуры. Тщательно исследуя эти центральные точки, мы, возможно, будем в состоянии продемонстрировать общие организационные принципы, придающие культуру и связность культурной сфере в целом.

В словаре К.Юдахина этот концепт репрезентируется как «все, что в отношении нравов и обычаев характеризует старый киргизский быт» (википедия). Сейчас слово *кыргызчылык* снова стало достаточно употребительным и характеризует не только старый быт народа, но и современный. В советские времена понятие *кыргызчылык* носило явный негативный оттенок, было синонимом отсталости и невежества. На русский язык это слово можно было экспонировать словом *кыргызство*, хотя без должного контекста перевод вряд ли что объясняет.

В известных академических трудах по кыргызской этнографии, истории или фольклору такой термин не встречается, хотя кыргызы часто используют данное слово в том или ином жизненном контексте. Возможно, это тот случай, когда явление существует столь давно и оно так органично, что потребность в его изучении до недавнего времени не возникала.

Само слово *кыргызчылык* состоит из двух частей : «кыргыз» + «-чылык». «Кыргыз», как известно, название этноса; «-чылык» (-чилик, -чулук –ч=л=к) – собирательный суффикс, обозначающий совокупность определенных свойств и качеств. Например, мусулманчылык – мусульманство, тууганчылык – родство, мейманчылык – гостеприимство и проч.

В широком смысле *кыргызчылык* – это все то, что так или иначе связано с традиционной идентификацией кыргызов: строгий патриархат, гостеприимство, крепкие кровно-родственные отношения, общинность, взаимовыручка, открытость миру. В настоящее время понятие *кыргызчылык*, по нашему мнению, входит в систему специфического мировосприятия кыргызов, систему идей и ценностей, присущих нашему народу. Оно закреплено в кыргызских пословицах и поговорках: *Тууган менен үч бөлүнсө жат болбойт. Туугандын өзү таарынса да, боору таарынбайт.*

Как и любое явление, рассматриваемый концепт имеет две стороны: положительную и отрицательную. Это и такие негативные черты менталитета кыргызов как трайбализм, деление людей по родам; это и устройство похорон и свадеб с таким размахом, чтобы все увидели богатство и авторитет определенного человека; это и строительство огромных необжитых особняков; покупка дорогостоящих машин с целью пустить пыль в глаза и проч. С другой стороны, это и законы гостеприимства, диктующие, что гость может явиться в любое время суток и на любой срок – все равно мы

должны с радостью принять и угостить его. Это и законы дружбы, когда отдаешь близкому другу все самое лучшее. Это и законы родства, которые обязывают нас всегда помогать родным, оказывая им и материальную и моральную поддержку. Древние законы почитания и уважения старших, когда без их советов не начинается ни одно важное дело. Неписанные законы патриотизма, любви к своей земле, языку, народу.

Сейчас эта ментальная особенность кыргызов, помогавшая выживать кыргызскому этносу в эпоху феодально-родового строя, во время народных бедствий и страданий, «стала пережитком, мешающим свободному, демократическому развитию личности. Природные условия дали возможность кыргызам в историческом прошлом жить безбедно, а кочевой общинный уклад жизни, далекий от современной цивилизации, предопределил ограниченный набор потребностей. Все это в совокупности внесло в ментальность кыргызов определенную степень беспечности, сопровождаемую такими чертами, как довольствоваться малым, надежда на случай, везение и помощь своих родственников (Койчуев 2007, с.301).

Концепт кыргызчылык репрезентируется и в таких выражениях, как *кор намыс*, *тобокел*. Кор намыс/ сокур намыс – это понятие ложного стыда. За «сокур намыс», как пишет Суранова, кроется «пустое тщеславие, поддельная гордость и ложный стыд..., правящий сознанием сотен тысяч людей, из-за которого тратятся немыслимые суммы на проведение однодневных гуляний, тешится самолюбие, вызывается зависть окружающих, рушатся семьи, берутся кредиты в банках, запускается регресс и усиливается деградация общества...» (Суранова. ч II:URL).

«Знаменитая и любимая кыргызами фраза «Эл эмне дейт?» - «Что скажут люди?» - уже давно стала частью повседневного лексикона» - подмечает А.Суранова (Суранова. Ч II:URL). Именно эта стереотипная фраза определяет ментальность и поведенческие реакции кыргызов. Из чувства ложного стыда человек спускает все, что имеет на бесконечные тои, гулянки. Каждый старается провести свое мероприятие как можно пышнее, чтобы не ударить в грязь лицом перед людьми.

Беспечность в национальном характере кыргызов мотивируется концептом *тобокел*

1) авось; была не была; будь что будет; 2) перен. беспечный, тот, который надеется на авось да небось. М.Дж. Тагаев сближает кыргызский «тобокел» и русский «авось», а следовательно и черты кыргызского и русского национального характеров. Такие особенности, как вера в судьбу (бешенеге жазганы болот «случится то, что предначертано на лбу»), выбор позиции пассивного субъекта в сложившейся ситуации, надежда на благоприятный исход и удачу. В отличие от русского «авось», который может осуждаться (авось до добра не доведет, авось – дурак, с головой выдаст), «тобокел» в языковом сознании кыргызов имеет положительную коннотацию, толкая носителей языка на смелые, решительные, а то и безрассудные поступки (*тобокел – эрдин жолдошу* «риск – спутник молодца», *тобокелге бел байлап* – «решившись на все», *тартпас тобокелчи* – «смелый, решительный», *ойчул оюна жеткиче, тобокелчил барып келиптир* «пока думающий додумался, рискующий уже побывал и вернулся» (Тагаев 2015, с.132).

Рассмотренные выражения *кор намыс/сокур намыс* и *тобокел* помогают установить определенные черты национального характера кыргызов, а также репрезентируют некоторые стороны концепта *кыргызчылык*.

В словаре «Тушундурмо создук» понятие *кыргызчылык* поясняется следующим образом:

«Ата-бабалардын байыркы адам, жаратылыш, дүйнө түшүнүктөрүнөн тамыр алган көп кырдуу көрүнүш. Азыркы заманда анын саясий, коомдук, маданий, руханий кубулуштары бар. Кыргызчылыктын бир тармагы – элдик дарыгерлик, бул жерде кыргызчылык касиет деген сөзгө маанилеш» (Википедия).

То есть *кыргызчылык* представляется нам как оставшееся от предков понятие, которое предопределяет восприятие нами человека и природы; наше мировоззрение и миропонимание. Действительно, мы можем с полным правом сказать, что *кыргызчылык* является истоком национального менталитета, он влияет на наши поступки, принимаемые нами решения, стремления и достижения.

Определение этого феномена, данное в книге Мамырасула Тажиева и Ибрагим кызы Зульфийи, можно привести как типичное для многих наших современников: «Кыргызчылык – кылым карыткан, каада-салттуу, үрп-адаттуу, ырым-жырымдуу, учу-ченемсиз, чексиз эркин касиет» (Ибрагим к.З., Тажиев М. 2006:43), что переводится, как «кыргызчылык – это древняя, традиционная, неписанная, ритуальная, вечная, бесконечная и безграничная таинственная способность». *Кыргызчылык* кылуу – значит обратиться к нетрадиционной медицине (если традиционная не помогает). *Кыргызчылыгы бар* – люди с необычными, экстрасенсорными способностями.

Интересной нам представляется статья писателя А.Сариева, который опубликовал в газете «Көк Асаба» статью «Что такое «кыргызчылык»?»

«В старину, если кыргыз совершил неправильное дело или же провинился неверными высказываниями, он сам просил прощения: «Ну, прояви *кыргызчылык*, прости меня?!» «Кыргызчылыком» пользовались для достижения прощения: «Сказанное или сделанное нами не подходит к «кыргызчылык». Качества «кыргызчылык» были святым делом, воспитывающим людей в правильном направлении, открывающим дорогу. А сейчас установились неправильные мысли и мнения – стоит сделать плохое дело или сказать плохое слово – сразу говорят: «Это кыргызчылык» («Көк Асаба» №17 от 05.09.2012, с.5).

Там же А.Сариевым высказывается мысль о том, что с течением времени многие слова теряют свое исконное значение и приобретают совершенно иное толкование. Например, слово *хатун/катын* прежде было применимо лишь к женщинам высокого происхождения, а в настоящее время стало просторечным, грубым. *Халат* – верхняя одежда у тюркских народов: *нарядный праздничный, будничной* – в настоящее время и в русском языке, и в кыргызском воспринимается как *домашняя одежда*. То же произошло и с концептом *кыргызчылык*, который в прежние времена имел лишь положительные коннотации, а сейчас может иметь и негативный оттенок.

По Асану Жакшылык-Нуру, *кыргызчылык*, если выражаться современным языком, это «кыргызмаданияттуулугубуз», то есть это понятие включает в себя все культурные ценности кыргызского народа, его духовность и национальную специфичность. Для него концепты *кыргызчылык* и *менталитет* равнозначны. Он очень подробно и интересно обосновывает свою точку зрения, хотя, на наш взгляд, *кыргызчылык* – это составляющая часть нашего менталитета, а не полностью заменяющее его понятие. Также, по нашему мнению, *кыргызчылык* включает в себя не только исключительно положительные, но и некоторые отрицательные стороны национального характера кыргызов.

Изучение ключевых концептов представляется нам особенно важным в связи с тем, что они отражают ведущие тренды в современной цивилизации, а именно ориентацию на поиск национальной идентичности, стремление к сбережению уникальности и самобытности каждого этноса, населяющего нашу планету.

Список использованной литературы:

1. Вежбицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов. М.: 2002.
2. Жакшылык-Нур А. Кыргызчылык. Бишкек, 2009.
3. Ибрагим к.З., Тажиев М. Теңир Ата (Отец Тенир).- Б.: Бийиктик, 2006.
4. Койчуев Т.К. Менталитет кыргызов: история и современность// Койчуев Т. Избр. соч. в 3 т. Бишкек, 2007.

5. Суранова А. Кыргызчылык. Ч.1. Паразитизм.
[URL: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_blogs_suranova/24900934.html](http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_blogs_suranova/24900934.html) (4 марта 2013).
6. Суранова А. Кыргызчылык. Ч.II. Сокур намыс.
[URL: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_blogs_suranova/249535274.html](http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_blogs_suranova/249535274.html).
7. Тагаев М.Дж. Диалог языков и культур. Бишкек, 2015.